— Я была воспитана в семье Сюй и не отвернусь от тех, кто меня вырастил, как и моя сестра, решившая остаться в семье Му, несмотря на то, что знает о своей принадлежности к другому роду, потому-то мне и не стоит менять фамилию, — объяснила Сюй Синьдо.

От такого ответа отец потерял дар речи, мать же, с недовольством глянув на Сюй Синьдо, тоже промолчала.

Сюй Синьдо приходилась биологической дочерью супругам Му, однако, поскольку Му Цинъяо прожила вместе с ними целых шестнадцать лет, они предпочли публично признать лишь внешнее сходство с «новой» дочерью, принятой из бедной семьи, и утаить от общественности, кем она является на самом деле.

Родители сами допустили ошибку, из-за которой кровная дочь и стала для них совсем чужой.

Вопреки негодованию Му Цинъяо, считавшейся их дочерью на протяжении шестнадцати лет, супруги Му всё же пошли на этот жестокий шаг. Возможно, обеспечение Сюй Синьдо той жизни, которую она заслуживает, помогло бы загладить их проступок.

К облегчению родителей, Сюй Синьдо не стала противиться «удочерению», однако отказ взять родительскую фамилию вызывал у них тревогу, против чего они возразить бы не смогли, ведь при дальнейшем обсуждении этого вопроса девушка могла бы потребовать официально признать её родной дочерью.

И правда, смена фамилии имела бы смысл только в случае признания родства.

От этих разговоров лицо Му Цинъяо приобретало всё более гневное выражение.

«И ты ещё смеешь отпускать в мой адрес подобные колкости? Это же смешно! Как ты можешь равнять меня с семейством бедняков? Я дочь семьи Му, и в этом тебе ни за что меня не переубедить!» — про себя возмущалась она.

После ужина сёстры стали подниматься по лестнице. Му Цинъяо мигом поравнялась с идущей впереди Сюй Синьдо.

— Брат уехал за границу по программе академического обмена и вернётся не скоро. Я проведу для тебя экскурсию по школе после твоего зачисления, — тихо процедила она сквозь зубы.

— Хорошо, — холодно ответила Сюй Синьдо и, развернувшись, направилась к себе в комнату.

Му Цинъяо с усмешкой поглядела на закрывшуюся перед ней дверь.

«Притворяйся и дальше, деревенщина! Посмотрим, как долго ты сможешь строить из себя

благородную персону», — мысленно съязвила она.

***

В первый день учёбы господин Му подарил Сюй Синьдо новый телефон. Убрав футляр с устройством в сумку, она села в автомобиль семьи Му.

Как только та влезла в салон, Му Цинъяо тут же принялась сверлить одетую в школьную форму родственницу взглядом, полным ненависти.

Сюй Синьдо обладала врождённой, почти мифической красотой, была молчалива и будто бы недосягаема для большинства своих сверстников, но тем не менее Му Цинъяо относилась к ней с неприязнью.

Му Цин, брат девушек, прослыл самым привлекательным юношей в школе.

Сюй Синьдо и Му Цинъи имели поразительное внешнее сходство. Сестра превосходила красотой многих своих ровесниц, что дополнялось соответствующим ростом. Казалось, длинные ноги красавицы, одетой в блейзер и плиссированную юбку, брали своё начало там, где обычно находится пупок, из-за чего её пропорции выглядели даже прелестнее, чем положено.

Что же касается Му Цинъяо, то при своём росте в сто пятьдесят семь сантиметров она разительно отличалась телосложением от Сюй Синьдо. Прежде Му Цинъяо считала себя близнецом Му Цина, но, как выяснилось, с братом её ничто не связывает.

— Преподают ли английский язык в твоей провинциальной школе? — вдруг спросила Му Цинъяо.

Вопрос прозвучал угрожающе. Даже водитель на переднем сиденье распознал в нём злость и догадался, что мнимая наследница семьи Му недолюбливает приёмную сестру.

— Угу, — ровно кивнула Сюй Синьдо, продолжая внимательно читать книгу.

Му Цинъяо заглянула в нее и с удивлением увидела текст романа, напечатанный на английском языке. Надменная сестрица тут же закусила губу, раздумывая, понимает ли Сюй Синьдо прочитанный текст. Даже учащиеся международной школы не позволяют себе изображать чтение англоязычной литературы.

http://tl.rulate.ru/book/74081/2448341